

Научная статья**УДК 349.4****DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1079****Irina Anatolievna Erzyleva**

Senior Lecturer of the Department of Psychology
and Human Capital Development,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
IAErzyleva@fa.ru

Yulia Aleksandrovna Mamaeva

Candidate of History,
Associate Professor of the Department of Political Science,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
YAMamaeva@fa.ru

Ирина Анатольевна Ерзылева

старший преподаватель кафедры психологии
и развития человеческого капитала,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
IAErzyleva@fa.ru

Юлия Александровна Мамаева

канд. ист. наук,
доцент кафедры политологии,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
YAMamaeva@fa.ru

АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА РОССИИ В ПРОЕКЦИИ ЮРИДИКО-РЕГУЛЯТОРНОГО МЕХАНИЗМА

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Статья посвящена раскрытию текущего состояния юридико-регуляторного механизма, охватывающего вопросы деятельности российского государства на территории Арктики. На основе анализа, кластеризации, описания, сравнительного анализа категорий, формально-правового метода, а также буквального и логического толкования правовых норм обозначается существо пространственно-территориального регулирования Арктики, осмысливается суть стратегического регулирования Арктической зоны общенационального политического уровня, анализируется арктическое регулирование оперативно-управленческого характера, выявляются основные направления перспективного и стимулирующего регулирования, оценивается текущее состояние юридико-регуляторного механизма Арктической зоны, выявляются нормативно-правовые пробелы в избранной области и предлагаются способы их восполнения. Делается вывод о том, что юридико-регуляторный механизм в части освоения российского сегмента Арктической зоны обладает достаточной степенью развитости и разветвленности, что выражается в наличии развитого институционального фундамента и четкого плана по проведению арктической политики, а также в функционировании таких мер стимулирующе-

го развития, как институт резидентства в Арктической зоне и арктическая ипотека. Обозначаются такие пробелы в правовом регулировании общественных отношений в части освоения Арктической зоны, как отсутствие указания на арктическую проблематику в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», а также фактическая и юридическая отстраненность общественного совета Арктической зоны от реализации управленческих полномочий. Замечается, что выявленные юридические пробелы могут быть устранены путем включения в названный Указ Президента РФ положений о стратегической значимости освоения Арктической зоны и установления перечня предметов ведения, по которым требуется получение положительных заключений общественного совета Арктической зоны с внесением соответствующих поправок в законодательство.

Ключевые слова: юридико-регуляторный механизм, Арктическая зона, стратегическое планирование, освоение территорий, коренные малочисленные народы, правовое регулирование, инфраструктура, арктическая ипотека, резидент Арктической зоны, минерально-сырьевая база, природопользование

Для цитирования: Ерзылева И. А., Мамаева Ю. А. Арктическая зона России в проекции юридико-регуляторного механизма // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 3(68). С. 255—260. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1079.

Original article

THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA IN THE PROJECTION OF THE LEGAL AND REGULATORY MECHANISMS

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. The present article is devoted to the disclosure of the current state of the legal and regulatory mechanism covering the issues of the Russian state's activity in the Arctic. On the basis of analysis, clustering, description, comparative analysis of categories, formal-legal method, as well as literal and logical inter-

pretation of legal norms the essence of spatial-territorial regulation of the Arctic is outlined, the essence of strategic regulation of the Arctic zone on the national political level is comprehended, the Arctic regulation of operational and managerial nature is analyzed, the main directions of perspective and stimulating

regulation are revealed, the current state of legal regulation is assessed. It is concluded that the legal-regulatory mechanism for the development of the Russian segment of the Arctic zone is sufficiently developed and extensive, which is reflected in the existence of a well-developed institutional foundation and a clear plan for the implementation of Arctic policy, as well as in the functioning of incentive development measures such as the institution of residency in the Arctic zone and the Arctic mortgage. Such gaps in the legal regulation of public relations in terms of the development of the Arctic zone, as the lack of indication of the Arctic problem in the Decree of the President of the Russian Federation from May 7, 2024 No. 309 'On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and in the perspec-

tive up to 2036', as well as the actual and legal exclusion of the public council of the Arctic zone from the implementation of management powers are indicated. It is noted that the identified legal gaps can be eliminated by including in the above Decree of the President of the Russian Federation provisions on the strategic importance of the development of the Arctic zone and establishing a list of subjects of jurisdiction, which require favorable opinions of the public council of the Arctic zone with the introduction of appropriate amendments to the legislation

Keywords: legal and regulatory mechanism, Arctic zone, strategic planning, territorial development, indigenous peoples, legal regulation, infrastructure, Arctic mortgage, resident of the Arctic zone, mineral resource base, environmental management

For citation: Erzyleva I. A., Mamaeva Yu. A. The Arctic zone of Russia in the projection of the legal and regulatory mechanisms. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;3(68):255—260. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.68.1079.

Введение

Актуальность избранной темы исследования объясняется тем обстоятельством, что Арктика является узлом пересечения различных компонентов социально-политической и экономической жизни современной российской действительности. Вместилище колоссальных природных ресурсов, место сохранения традиционных этнических культур и объект научных исследований передовых ученых различных отраслей знания, Арктическая зона обладает непреходящим стратегическим значением для стабильного и размеренного развития российской государственности в условиях текущей внешнеполитической нестабильности. Вместе с тем важное место в контексте арктического вопроса занимает проблематика правового и административного регулирования освоения арктических территорий, которая, как и само регулирование, отличается динамизмом. Именно последнее обстоятельство становится фактором перманентной актуализации поднятой темы настоящего исследования.

Обозначение изученности проблемы. Проблематика юридического, социально-экономического и административного регулирования перспективного развития Арктической зоны нашла свое отражение в трудах В. И. Бывшева, И. А. Пантелеевой, Д. И. Ускова, И. В. Писарева, Т. С. Торточаковой (вопросы цифровой трансформации региона) [1], С. А. Липиной, А. Е. Череповицына, Л. К. Бочаровой (формирование минерально-сырьевых центров в Арктической зоне) [2], Д. А. Патрина, К. Ю. Ратникова, Г. Г. Молла (развитие государственно-частного партнерства в регионе) [3], В. В. и Г. М. Победоносцевых (характеристика значимости опорных зон в развитии российской Арктики) [4], О. В. Лукиной, А. Е. Кармановой, А. А. Панарина (раскрытие ситуации в сфере экономической безопасности Арктического региона) [5], В. А. Цукермана и А. А. Козлова (модернизация инновационной промышленной инфраструктуры Арктики) [6], И. А. Игнатъевой (общие вопросы правовых основ развития российской Арктической зоны в разрезе концепта устойчивого развития) [7], П. П. Баттахова, А. В. Шамаева, А. А. Доненко и М. А. Ермолиной (проблемы правового регулирования Арктической зоны Российской Федерации, в т. ч. социально-экономических отношений) [8—11], В. А. Фатеева (юридические аспекты социальной защиты традиционных этнокультурных общностей коренных и малочисленных народов Арктики) [12], Ю. Е. Будниковой (проблематика юридического регулирования процесса освоения Арктической зоны) [13],

М. Н. Левдика (регулирование землепользования в Арктической зоне) [14], Н. Д. Вершило (исследование судебной практики, посвященной проблемам природопользования в Арктическом регионе) [15].

Таким образом, тема настоящей статьи характеризуется высокой степенью разработанности как в юридическом дискурсе, так и в научном массиве сопутствующих отраслей знания.

Целесообразность разработки темы обуславливается необходимостью анализа, характеристики и оценки текущего состояния и качества юридико-регуляторного механизма Арктической зоны России с опорой на действующий нормативный правовой массив.

Научная новизна настоящей статьи состоит в формулировке на основе метода кластеризации уникального авторского видения направлений регулирования государственной арктической политики и вычленении в каждом из выделенных направлений конкретных практических мероприятий по обеспечению освоения и устойчивого развития региона.

Цель публикации заключается в раскрытии текущего состояния юридико-регуляторного механизма, охватывающего вопросы деятельности российского государства на территории Арктики.

Задачи статьи кроются в обозначении сущности пространственно-территориального регулирования Арктики, осмыслении сути стратегического регулирования Арктической зоны общенационального политического уровня, анализе арктического регулирования оперативно-управленческого характера, выявлении основных направлений перспективного и стимулирующего регулирования, оценке текущего состояния юридико-регуляторного механизма Арктической зоны, выявлении нормативных правовых пробелов в избранной области и предложении способов их восполнения.

Теоретическая значимость работы состоит в кластеризации основных направлений юридического регулирования общественных отношений в части деятельности Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц на территории Арктической зоны, что, как предполагается, должно внести вклад в сферу юридического рассмотрения арктического вопроса.

Практическая значимость работы состоит в формулировке конкретных предложений по восполнению законодательных пробелов для совершенствования механизма правового регулирования освоения Арктической зоны.

Методологической базой исследования послужили анализ (разложение общего юридико-регуляторного среза Арктической зоны на составные части), кластеризация (сегментирование отраслевых регулятивных направлений в зависимости от сферы и ее характера), описание (изложение полномочий специализированных органов управления российским сегментом Арктики), сравнительный анализ категорий (сопоставление и сличение нормативно закрепленных дефиниций «сухопутная территория Арктической зоны Российской Федерации» и «Арктическая зона Российской Федерации»), формально-правовой метод (исследование, осмысление и раскрытие закрепленных в законодательстве и актах подзаконного нормотворчества категорий и регулятивных механизмов), буквальное и логическое толкование правовых установлений.

Основная часть

Юридико-регуляторный механизм, направленный на регламентацию общественных отношений по освоению и перспективному развитию российского сегмента Арктической зоны, включает в себя несколько важнейших кластеров:

- пространственно-территориальное регулирование;
- стратегическое регулирование общенационального политического уровня;
- регулирование оперативно-управленческого характера;
- стимулирующее и перспективное регулирование.

Пространственно-территориальное регулирование представляется нам неотъемлемой предпосылкой гармоничной и слаженной работы иных секторов юридико-регуляторного механизма Арктической зоны России, ведь без установления охватываемых границ действия юридических норм сама имплементация правовых установлений представляется невозможной.

В рамках пространственно-территориального регулирования российской Арктики происходит дифференциация территорий на два уровня: один характеризуется как «сухопутная территория Арктической зоны Российской Федерации», другой — как «Арктическая зона Российской Федерации». При этом становится очевидным, что вторая категория охватывает большее пространственно-географическое измерение.

Пределы сухопутной территории российской Арктики изложены в специальном Указе Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации», согласно которому отечественная сухопутная Арктика включает Мурманскую область, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, а также отдельные территории Республики Коми, Республики Якутия (Саха), Красноярского края и Архангельской области, находящиеся в границах районов или муниципальных образований.

Границы Арктической зоны России очерчиваются в ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». Помимо указанных выше сухопутных территорий, они включают в себя прилегающие внутренние морские воды, территориальное море, участки российского континентального шельфа, а также те земли и острова, которые могут быть выявлены в дальнейшем, но не являются одновременно признанными территориями иностранных государств.

Примечательным видится тот факт, что, если границы сухопутной Арктики обозначаются через категории административно-территориального и муниципального деления, то указание на пределы Арктической зоны в целом дается через меры географической системы координат: меридианы, долготу, триангуляционный знак, гринвичский меридиан, — а также через ориентиры: Вайда-губу, м. Кекурский, Берингов пр., о. Ратманова и Крузенштерна.

Стратегическое регулирование общенационального политического уровня, касающееся российской Арктики и изложенное в профильном Указе Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» с установленной темпоральностью действия, включает в себя декларативный, превентивный, аналитико-прогностический, телеологический, сегментационный и операционально-инструментальный компоненты.

Декларативный компонент выражается в артикуляции национальных целей отечественного правового и политического порядка, неразрывно связанных с арктическими территориями. Речь идет о гарантировании внутреннего суверенитета и территориального единства России, поддержании статуса Арктики в качестве базиса мира и стабильных кооперативных связей, обеспечении высоких стандартов социально-экономических гарантий жителей российского сегмента Арктики, развитию и продуманном использовании ресурсной базы региона в контексте общестратегического ускорения экономического роста страны, транспортно-логистическом развитии Северного морского пути по линии расширения его конкурентных преимуществ в международной торговле, охране окружающей среды в регионе и поддержании этнических культур коренных народов Севера.

Превентивный компонент кроется в выявлении основных угроз, замедляющих или тормозящих планируемое проведение государственной политики в Арктике. В Указе Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 выделены такие угрозы, как отрицательная демографическая динамика региона, низкий уровень насыщенности логистической и информационно-коммуникационной инфраструктурой в сухопутных границах российской Арктики, слабые темпы геологического изучения природно-сырьевой базы, невысокая интенсивность генерации инфраструктуры Северного морского пути, несистемный характер государственной поддержки инициативной экономической деятельности в регионе, выливающийся в отсутствие механизмов снижения рисков хозяйствующих субъектов при реализации арктических деловых проектов, слабый уровень адаптации действующей системы экологического мониторинга к возможным природным вызовам.

Аналитико-прогностический этап состоит в обоснованном предвидении внешних вызовов, способных выступать в роли инструмента дестабилизации системы национальной безопасности России в Арктической зоне. К таким вызовам относятся ревизионистские попытки некоторых иностранных государств по пересмотру международных соглашений в части консолидированного освоения Арктики путем насаждения регуляторных механизмов внутригосударственного уровня взамен международной нормативной базы, континуальность международной демаркации морских арктических границ, раскрывающаяся в незавершенности процесса, фактические препоны со стороны

иностранных государств по легальному и легитимному освоению России Арктики, расширение стороннего военного присутствия в регионе, способное выступить в роли конфликтотогенного фактора, вредоносная дискредитация российской арктической политики.

Телеологический уровень стратегического регулирования освоения Арктики, как явствует из названия, предполагает постановку базисных целей отечественного арктического курса. К таким целям относятся повышение уровня благополучия населения территории и рост качества жизни, стимулирование позитивных и результативных экономических процессов на территории российской Арктики, сопряженное, в том числе, с увеличением вклада Арктической зоны в общенациональную хозяйственную динамику, обеспечение должного экологического фона путем сохранения флоры и фауны, сбережение этнокультурного каркаса жизнедеятельности коренных и малочисленных народов Севера, развитие международного сотрудничества и цивилизованное разрешение споров с иностранными государствами в части освоения арктических территорий на основе международных юридических стандартов и наднационально легитимированных правовых принципов, обеспечение национальных интересов России в регионе.

Сегментационный уровень стратегического регулирования освоения Арктики включает в себя выделение основных задач государственной политики России в Арктике по ключевым блокам, среди которых:

- социальное развитие (расширение системы медико-санитарной помощи и повышение доступности образования на всех уровнях от дошкольного до высшего, решение проблемы доступности жилья, введение государственной системы доставки стратегически значимых материальных ресурсов на труднодоступные территории, систематическое обеспечение регулярных транспортных рейсов по доступным ценам);

- экономическая стимуляция (государственное поощрение предпринимательства, привлечение частных инвестиций, повышение объема смешанных вложений при производстве геологоразведки, развитие рыболовной отрасли и системы лесовосстановления, сбережение традиционной материальной культуры коренных и малочисленных этносов);

- инфраструктурное проектирование (создание флотов различного функционала, портовое строительство, совершенствование системы выявления и ликвидации чрезвычайных ситуаций, возведение железнодорожных магистралей, совершенствование механизма электрогенерации и энерготранзита);

- научно-технологический кластер (проведение мероприятий по прикладному и фундаментальному изучению региона, наработка прогрессивных инженерно-технологических новаций);

- природопользование и охрана окружающей среды (создание сети охраняемых территорий сухопутного и водного пластов, поддержание чистоты атмосферного воздуха посредством сокращения вредоносных техногенных выбросов, экологический мониторинг);

- международное сотрудничество (поощрение и деятельное участие в работе Арктического совета, договорное разграничение континентального шельфа, международное экономическое сотрудничество).

Операционально-инструментальный компонент стратегического регулирования национального освоения Арктики тождествен механизмам реализации целей и задач

отечественной арктической политики. Он включает нормотворческий вектор (принятие нормативных правовых актов по вопросам деятельности в Арктической зоне), совершенствование административных и управленческих практик в части арктической политики, генерацию и имплементацию нормативно утвержденной стратегии развития Арктической зоны, проведение статистической и информационно-аналитической работы, реализацию программ мониторинга социально-экономической динамики в российском сегменте Арктики.

Регулирование оперативно-управленческого характера заключается в институционализации и градации органов управления Арктической зоной. Здесь необходимо отметить, что, согласно гл. 2 Федерального закона от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» к таким органам относятся уполномоченный федеральный орган, управляющая компания и общественный совет Арктической зоны.

Уполномоченный федеральный орган представлен Минвостокразвития России, полномочия которого детализованы в профильном Постановлении Правительства РФ от 30 июня 2012 г. № 664 «О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики».

Управляющей компанией, уполномоченной на ведение хозяйственного управления на территории региона, согласно специализированному акту Правительства РФ, является акционерное общество «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики», единоличным акционером которой в соответствии с делегированием прав от имени Правительства выступает Минвостокразвития согласно Постановлению Правительства РФ от 30 апреля 2015 г. № 432 «Об управляющей компании, осуществляющей функции по управлению Арктической зоной Российской Федерации, а также территориями опережающего развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, Арктической зоне Российской Федерации и свободным портом Владивосток».

Общественный совет Арктической зоны устанавливается конституирующим приказом Минвостокразвития России в качестве совещательно-консультативной институции, функционал которой сводится к мониторингу контактов резидентов региона с арктическими этнокультурными общностями, разработке природоохранных проектов, подготовке предложений носителям распорядительных полномочий по развитию арктического пространства, что следует из текста Приказа Минвостокразвития России от 2 сентября 2020 г. № 131 «Об утверждении Положения об Общественном совете Арктической зоны Российской Федерации».

Стимулирующее и перспективное регулирование связано преимущественно с экономико-финансовой сферой развития арктической части Российской Федерации.

В первую очередь, речь стоит вести о развитии благоприятного предпринимательского климата в регионе. Для этой цели в законодательство была введена категория резидента Арктической зоны (индивидуального предпринимателя или юридического лица), ведущего хозяйственно-экономическую деятельность на условиях непередаваемого соглашения об осуществлении инвестиционной деятельности с модерацией последнего уполномоченной управляющей компанией, о которой мы писали ранее.

Надо понимать, что между резидентом Арктической зоны и управляющей компанией, как явствует из профильного

Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», фактически устанавливаются отношения патронажа. С одной стороны, управляющая компания наделяется полномочиями по защите и отстаиванию интересов обратившихся за помощью резидентов в судебном и административном порядке. С другой стороны, резидент Арктической и его хозяйственная сфера становятся объектом контроля со стороны управляющей компании, а первый принимает на себя обязательства по беспрепятственному допуску контролирующего органа на объекты своей инфраструктуры и предоставлению необходимой для проведения контрольных мероприятий информации.

Еще одной мерой стимулирующего регулирования государственной арктической политики является так называемая «арктическая ипотека», которая в настоящее время регламентируется четвертой версией Решения Минфина России от 2 мая 2024 г. № 23-67393-01016-Р «О порядке предоставления субсидии АО «ДОМ.РФ» для возмещения российским кредитным организациям и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам, предоставленным гражданам Российской Федерации на приобретение или строительство жилых помещений на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа.

Арктическая ипотека субсидируется за счет бюджетных средств до процентной ипотечной ставки в два процента и предполагает установление срока выплаты до двадцати лет при условии внесения первоначального взноса от двадцати процентов при величине ипотечного займа до 6 млн.

Заключение

В настоящее время юридико-регуляторный механизм в части освоения российского сегмента Арктической зоны обладает достаточной степенью развитости и разветвленности, что выражается в наличии развитого институционального фундамента в лице Минвостокразвития России, Акционерного общества «Корпорация развития Дальнего

Востока и Арктики», общественного совета Арктической зоны, четкого и осмысленного плана по проведению арктической политики, включающего в себя постановку целей и задач, выявление рисков и обозначение материально-технической и инструментальной основы, действию таких мер стимулирующего развития, как институт резидентства в Арктической зоне и арктическая ипотека. Данные обстоятельства позволяют российскому государству проводить эффективную арктическую политику и сглаживать возможные международные конфликты в части освоения неюрисдикционных земель Арктики.

В то же время нельзя не остановиться на пробелах в правовом регулировании арктического вопроса. Во-первых, арктическая проблема не находит отражения в стратегически значимом Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», в то время как на обеспечение безопасности в Арктике обращается внимание в п. 16 Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Во-вторых, общественный совет Арктической зоны, хотя и указывается в законодательстве как один из органов управления территорией, де-факто и де-юре не имеет управленческих полномочий, предполагающих властный компонент.

В свете вышесказанного считаем, что выявленные пробелы в законодательстве могут быть устранены путем включения в Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» положений о стратегической значимости освоения Арктической зоны и установления перечня инфраструктурных, хозяйственных и природоохранных предметов ведения, по которым требуется получение положительных заключений общественного совета Арктической зоны с внесением соответствующих поправок в Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анализ уровня цифровизации регионов Арктической зоны Российской Федерации в преддверии реализации стратегии развития Арктической зоны / В. И. Бывшева, И. А. Пантелева, Д. И. Усков и др. // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2022. Т. 20. № 1. С. 78—92.
2. Липина С. А., Череповицын А. Е., Бочарова Л. К. Предпосылки формирования минерально-сырьевых центров в опорных зонах развития в Арктической зоне Российской Федерации // Арктика и Север. 2018. № 33. С. 29—39. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.33.29.
3. Патрин Д. А., Ратников К. Ю., Молла Г. Г. Государственно-частное партнерство в развитии опорных зон в Арктической зоне Российской Федерации // Контентус. 2020. № 5(94). С. 129—137.
4. Победоносцева В. В., Победоносцева Г. М. «Опорные зоны» как база политики России в ее Арктической зоне // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 2-3. С. 132—143. DOI: 10.12731/2070-7568-2020-2-3-132-143.
5. Лукина О. В., Карманова А. Е., Панарин А. А. Обеспечение экономической безопасности Арктической зоны Российской Федерации // Ученые записки Международного банковского института. 2020. № 4(34). С. 75—85.
6. Цукерман В. А., Козлов А. А. Совершенствование инновационной инфраструктуры промышленности регионов Арктической зоны Российской Федерации // Друкеровский вестник. 2020. № 3(35). С. 200—208. DOI: 10.17213/2312-6469-2020-3-200-208.
7. Игнатьева И. А. Правовые основы развития Арктической зоны Российской Федерации и концепция устойчивого развития // Экологическое право. 2021. № 6. С. 11—16.
8. Баттахов П. П. Проблемы правового регулирования Арктической зоны России // Аграрное и земельное право. 2021. № 8(200). С. 4—9.
9. Баттахов П. П. Правовое регулирование социально-экономических отношений в Арктической зоне // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1(193). С. 62—65.
10. Шамаев А. В. Проблемы правового регулирования Арктической зоны Российской Федерации // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 3—13.

11. Доненко А. А., Ермолина М. А. Нормативно-правовое регулирование Арктической зоны Российской Федерации // Актуальные проблемы науки и практики. 2019. № 4. С. 70—75.
12. Фатеев В. А. Актуальные проблемы правового регулирования отношений в сфере социальной защиты коренных малочисленных народов Арктической зоны России // Молодой ученый. 2023. № 46(493). С. 309—311.
13. Будникова Ю. Е. Проблемы государственно-правового регулирования освоения Арктической зоны РФ // Вестник Института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11. № 1. С. 102—106.
14. Левдик М. Н. Правовое регулирование предоставления гражданам земельных участков, расположенных на территории Арктической зоны РФ // Правовая реформа. 2022. № 4. С. 43—46.
15. Вершило Н. Д. Судебная практика в Арктической зоне РФ. О правовом регулировании природопользования // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4(58). С. 159—164.

REFERENCES

1. Byvshev V. I., Panteleeva I. A., Uskov D. I. et al. Analysis of the digitalization level of the regions of the Russian Federation Arctic zone before the Arctic zone development strategy realisation. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Economika» = Herald of Omsk University. Series “Economics”*. 2022;20(1):78—92. (In Russ.)
2. Lipina S. A., Cherepovitsyn A. E., Bocharova L. K. The preconditions for the formation of mineral and raw materials centers in the support zones of the Arctic zone of the Russian Federation. *Arktika i Sever = Arctic and North*. 2018;33:29—39. (In Russ.) DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.33.29.
3. Patrín D. A., Ratnikov K. Yu., Molla G. G. Public-private partnership in development of reference zones in the Arctic Zone of the Russian Federation confederations. *Kontentus*. 2020;5(94):129—137. (In Russ.)
4. Pobedonostseva V. V., Pobedonostseva G. M. Support zones as the basis of Russian policy in its Arctic Zone. *Nauka Krasnoyarskaya = Krasnoyarsk Science*. 2020;9(2-3):132—143. (In Russ.) DOI: 10.12731/2070-7568-2020-2-3-132-143.
5. Lukina O. V., Karmanova A. E., Panarin A. A. Ensuring economic security of the Arctic zone of the Russian Federation. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta = Proceedings of the international banking institute*. 2020;4(34):75—85. (In Russ.)
6. Tsukerman V. A., Kozlov A. A. Improvement of innovation infrastructure of industry in the regions of the Arctic Zone of the Russian Federation. *Drukerovskiy vestnik*. 2020;3(35):200—208. (In Russ.) DOI: 10.17213/2312-6469-2020-3-200-208.
7. Ignatieva I. A. Legal basis for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and the concept of sustainable development. *Ekologicheskoe pravo = Environmental Law*. 2021;6:11—16. (In Russ.)
8. Battakhov P. P. Problems of legal regulation of the Arctic zone of Russia. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2021;8(200):4—9. (In Russ.)
9. Battakhov P. P. Legal regulation of socio-economic relations in the Arctic zone. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*. 2021;1(193):62—65. (In Russ.)
10. Shamaev A. The problems of legal regulation of the Arctic Zone of the Russian Federation. *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki = Arctic XXI century. Humanities*. 2019;1:3—13. (In Russ.)
11. Donenko A. A., Ermolina M. A. Normative-legal regulation of the Arctic zone of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy nauki i praktiki = Actual problems of science and practice*. 2019;4:70—75. (In Russ.)
12. Fateev V. A. Actual problems of legal regulation of relations in the sphere of social protection of small indigenous peoples of the Arctic zone of Russia. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2023;46(493):309—311. (In Russ.)
13. Budnikova Y. E. Problems of state and legal regulation of development of the Arctic Zone of the Russian Federation. *Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsii*. 2020;11(1):102—106. (In Russ.)
14. Levdik M. N. Legal regulation of provision to citizens of land plots located in the territory of the Arctic Zone of the Russian Federation. *Pravovaya reforma*. 2022;4:43—46. (In Russ.)
15. Vershilo N. D. Judicial practice in the Arctic zone of the Russian Federation. On the legal regulation of nature management. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The rule-of-law state: theory and practice*. 2019;4(58):159—164. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.06.2024; одобрена после рецензирования 02.08.2024; принята к публикации 05.08.2024.
The article was submitted 21.06.2024; approved after reviewing 02.08.2024; accepted for publication 05.08.2024.